

Весь день Ся Сюань провёл в раздумьях, перебирая в уме всевозможные тактики, и решил, что лучшая стратегия — проявить напористость и показать, как горячо он его любит.

Ночь — время, когда одинокие сердца особенно уязвимы. Лёжа в постели, он нервно достал телефон и начал набирать сообщение: «Тишина ночи заставляет меня думать о тебе...»

Отправил.

Прижав телефон к груди, он почувствовал, как сердце бешено колотится. С одной стороны, он жаждал ответа, с другой — боялся, что его откровенность отпугнёт Гу Цяня, и тогда всё будет кончено.

Минуты тянулись мучительно долго. В голове будто тикали часы, а пальцы судорожно сжимали телефон.

Почему он не отвечает?

Не увидел? Или... чёрт, он его заблокировал?!

Ся Сюань был на грани паники. Он в отчаянии схватился за волосы, превратив идеальную укладку в растрёпанное гнездо, и уставился в потолок пустым взглядом.

Ну и ладно! Раз молчит — надо быть более напористым!

Решив идти до конца, он с новыми силами ухватился за телефон и начал бомбардировать Гу Цяня откровенными сообщениями:

«Я влюблён в тебя с первой встречи...»

«Я постоянно представляю, как ты нависаешь надо мной, как мы в постели...»

«Хочу, чтобы ты играл со мной... Жёстко, безудержно, делая всё, что пожелаешь...»

Ся Сюань чувствовал, как жар разливается по щекам. Он и сам понимал: выглядит законченным извращенцем, таким ненасытным похотливым существом, только и мечтающим, чтобы его трахнули. Чёрт возьми...

В самый разгар самобичевания в тишине прозвучал телефонный гудок. Экран вспыхнул — новое сообщение от Гу Цяня. Сердце юноши бешено заколотилось, словно пытаясь вырваться из груди. Дрожащими пальцами он открыл диалог.

«Сюань? У тебя всё в порядке?»

«Ага, в порядке! Я просто годами мечтаю о твоём члене!» — мысленно огрызнулся Ся Сюань, продолжая атаку.

«Всё хорошо, брат! Просто я... я люблю тебя! Хочу принадлежать тебе!»

Отправив текст, парень счёл его недостаточно выразительным. Молниеносно сменив обычное бельё на те самые откровенные красные трусики, он принял перед зеркалом соблазнительную позу и сделал откровенное селфи. Особый акцент — на округлые, упругие ягодицы, которыми он всегда гордился. Ещё пару эффектных ракурсов — и пикантные фото полетели к адресату.

Ответ пришёл через мучительные несколько минут: «Хватит дурачиться. Иди спать.»

Ся Сюань ясно представил себе строгое выражение лица Гу Цяня во время набора этого сообщения. Однако в тексте не чувствовалось отвращения — и это придало юноше смелости. Он отправил ещё несколько откровенных фото и лишь затем, удовлетворённый, лёг в постель.

На следующий день Сюань предвкушал встречу, перебирая в голове возможные сценарии: страстный поцелуй с признанием, тайный роман или же бурную ночь страсти. В любом случае — счастливый финал, где они оба обретают настоящую любовь.

Но реальность оказалась банальной. Гу Цянь вёл себя как ни в чём не бывало — никакого смущения или хотя бы намёка на вчерашнее. Словно камень, брошенный в океан, не оставил ни малейшей ряби на поверхности.

В груди у Сюаня застрял тяжёлый ком обиды, давящий на сердце.

— Братан, да он играет в игнор! Просто делает вид, что ничего не замечает, но ты-то не должен сдаваться! — Лэй Минчуань говорил с убеждённой проповеднической уверенностью. — Раз жёсткого отказа не последовало — значит, есть шанс! Как минимум, он тебя не ненавидит. А может, даже тайно симпатизирует! С такими зажатými типами надо жёстче — сами они никогда не признаются.

Ся Сюань задумался — и вдохновился. Он удвоил напор: каждую ночь перед сном отправлял Гу Цяню откровенный снимок — чаще всего с акцентом на округлые формы. Даже монах, отрёкшийся от мирского, не устоял бы перед таким! Но Гу Цянь оказался не от мира сего — кроме лаконичного «Спокойной ночи» и «Хватит дурачиться. Иди спать», никакой реакции. Эта буддийская невозмутимость сводила Ся Сюаня с ума.

Так продолжаться не могло. Да и вообще — разве было что-то в этом мире, чего Ся Сюань не добивался, если по-настоящему хотел?

Он решил пойти ва-банк. Глубокой ночью набрал номер.

После третьего гудка в трубке раздался низкий бархатный голос:

— Алло.

— Брат... Это я, — кокетливо протянул Ся Сюань, нарочито томно облизывая губы.

Гу Цянь даже бровью не повёл, лишь перелистнул страницу научного журнала:

— Почему не спишь в такой час?

— Не могу... — голос Ся Сюаня дрожал. Он говорил, балансируя между жалобой и соблазном.

— Я по тебе соскучился... Ужасно...

Тишина. Через несколько секунд послышался мягкий стук книги о тумбочку.

— Хватит уже дурачиться. Иди спать.

— Да кроме этого у тебя других слов нет?! — фальшиво возмутился Ся Сюань.

— Хорошо. Что ты хочешь услышать? — в голосе Гу Цяня слышалась усталая покорность.

Ся Сюань усмехнулся, как кот, укравший сливки, нарочито медленно выговаривая:

— Хочу, чтобы ты сказал... что любишь меня. Что скучал. Что мечтаешь раздеть меня...

Гу Цянь молчал.

Ся Сюань прекрасно знал: Гу Цянь скорее умрёт, чем произнесёт такое вслух. Не настаивая, он перешёл в наступление:

— Ладно, не говори. Просто слушай...

Он замер, игриво болтая ногами, затем продолжил шёпотом, насквозь пропитанный сладострастием.

— Я только из душа... Всё ещё влажный... Под халатом на мне абсолютно ничего...

Пальцы Гу Цяня судорожно сжали телефон. Ему почудилось, будто сквозь телефон просочилась тёплая, обволакивающая нега. От этого по спине пробежали мурашки.

Голос Сяо Сюаня внезапно стал сладким и капризным, с едва уловимыми нотками обиды. Гу Цянь неожиданно почувствовал странное чувство вины, будто и вправду когда-то пренебрежительно отзывался о его нежных сосках.

— Ты так грубо входил... Шлёпал так сильно, что попа, наверное, уже покраснела... — Сяо Сюань, не подозревая о буре в душе собеседника, продолжал сладострастные фантазии, ловко орудуя рукой между ног:

— Я обвиваю бёдра вокруг твоей талии, чтобы почувствовать тебя ближе... Крепко держу твою голову, не в силах сдержать стоны... Да... Брат... Ещё... Быстрее...

Его эротические стоны звучали так естественно, будто кто-то и вправду владел его телом, доводя до исступления. Набухший член напрягся в преддверии кульминации.

— Брат... Трахни меня... Можешь сделать мне больно, я не против... Ах...

Это обращение — «брат» — теперь звучало так развратно, заставляя сердце Гу Цяня бешено колотиться, а в ушах стоял навязчивый звон. Он приоткрыл губы, но так и не нашёл слов.

В момент оргазма сознание Сяо Сюаня помутнело. Задыхаясь, он взглянул на липкие пальцы, затем кокетливо приподнял покрасневшие веки и с наигранной невинностью прошептал:

— Брат, я кончил... Скажи... Ты думаешь, что я полный извращенец?..

— Сюань... — впервые за все это время прозвучал низкий голос Гу Цяня с лёгкой хрипотцой. — Иди спать.

Опять! Словно всё было зря!

Однако, достигнув цели, Ся Сюань не стал настаивать. Сладко улыбнувшись, он прошептал:

— Спокойной ночи, брат, — и, не дожидаясь ответа, положил трубку.

Гу Цянь смотрел на потухший экран, несколько раз неуверенно включал его снова, пока наконец не разблокировал зашифрованный альбом. Листая сохранённые фотографии, он тяжело

вздохнул и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/13245/1179252>